

* * *

не надо,
звезда моя, маленькая,
не влюбляйся.
такие, как ты, появляются для того,
чтобы дарить свой свет другим.
не бойся
показывать солнечный космос души.
не удивляйся,
когда погаснут все фонари
и людям заменишь их ты.
не сомневайся
в чистоте своих глаз-светлячков.
не влюбляйся,
звезда моя, маленькая,
не надо.
такие, как ты, появляются для того,
чтобы светить,
поэтому,
пожалуйста,
не погасни.

* * *

«покажи свой любимый цветок», –
улыбаешься,
задавая этот вопрос шёпотом,
когда мы стоим в магазине
с названием «цветы».

77

мне не нравится то,
что предлагает девушка с брекетами.
закрываю глаза и представляю,
как сирень блуждает по коже,
как от пионов кружится голова,
как роса спускается с ландышей.
но это всё не то.
ты проводишь пальцем по моей щеке
и возвращаешь в реальность.
приоткрыв глаза,
показываю пальцем на тебя.

* * *

отпускаю кораблики
плыть по маленькому ручейку,
давая каждому из них
имя,
фамилию,
отчество.
аккуратно вывожу шариковой ручкой
фарфоровые буквы.
создаю из листка бумаги тело
со шрамами,
синяками,
татуировками.
смотри, как медленно уходят корабли,
и машу им в спины ледяной рукой,

прекрасно понимая,
что мне всё равно.
ты – это редкий вид кораблей,
которые я не хотела отпускать.

* * *

когда я увидела глаза отчаянья
у добрых людей,
которым давно уже за тридцать,
то в голове загорелась мысль:
«сделай всё, чтобы
твои глаза не стали такими».
мне двадцать один,
и я с грустью смотрю
в зеркале на глаза,
которые так боялась увидеть.

когда я увидела глаза, в которых
не осталось
никаких чувств, то в голове загорелась
мысль:

«сделай всё, чтобы
твои глаза не стали такими».
они бывают у людей,
которые видели слишком много.
мне двадцать один,
и, шагая мимо детской площадки,
слышу голос мальчика,
который обращается к бабушке:
«ба, почему у неё пустые глаза?»

когда я увидела глаза, которые смотрят
с ужасом
на происходящее, то в голове загорелась
мысль:

«сделай всё, чтобы
твои глаза не стали такими».
их обнаружила у людей,
которым давно за шестьдесят.
мне двадцать один,
и, сидя в кресле,
ощущаю, как это чувство
расцветает внутри меня.

мне двадцать один,
и я не сделала ничего,
чтобы мои глаза
не стали такими.

* * *

от меня ушли слова
на цыпочках,
не прощаясь
и не хлопая дверью.
следом
ушли слёзы,
предпочитая
чьи-то чужие глазницы
с более красивой
радужкой.
я смотрю им в спину
и вытираю ладонью
молчание
с губ.
всё, что меня окружает,
начинает
уходить / исчезать,
а молчание остаётся,
как самый преданный пёс,
и подаёт лапу.

* * *

75

у меня в голове
вселенная людских историй.
садишься в такси – история жизни водителя.
ночуешь в незнакомых местах –
история жизни жильца или администратора.
разговариваешь с лучшим другом –
история жизни близкого человека.
я не прошу никогда рассказывать
историю своей долгой
или недолгой жизни.
слушаю молча.
киваю.
изредка смотрю в глаза
и храню их внутри,
как самые хрупкие цветы.
и, дослушивая очередную историю,
у меня спрашивает
незнакомый парень:
«девушка, а вы почему
не рассказываете свою историю?»
улыбаюсь в ответ и, забрав пакет,
молча ухожу.
молчание – это тоже история.

* * *

Ленинск
ленится
стряхивать
угольные снежинки
с ресниц
у городских лиц.
их глаза чёрные
линзы
лижут
и прячут красоту.
на каждом углу
магазины:
магниты,
ониксы,

мариин-ра,
которые не любят
вставать по утрам.
люди
между собой
спорят,
превращаясь
в бездомных собак.
и не объяснит город
этим глупым
никак,
что они
создатели
своего горя.

